

ФИЛОСОФИЯ СИМБИОЗА КИСЁ КУРОКАВЫ

Исследуется сущность философии симбиоза архитектора К. Курокавы, её связь с буддийской философией и традиционной японской культурой. Философия симбиоза, по мнению автора, будет философией Эпохи Жизни, которая наступит после Века Машин – XX в.

Ключевые слова: симбиоз; философия; Курокава; Япония; архитектура.

Японский зодчий Кисё Курокава – всемирно признанный архитектор, который создал философскую концепцию симбиоза, определяющую творчество мастера на протяжении всей его жизни.

Кисё Курокава (1934–2007) родился в г. Нагое. В 1957 г. получил диплом архитектора в университете Киото. В 1960 г., занимаясь докторской работой в Токийском университете, он вместе с тремя архитекторами К. Кикутакэ, Ф. Маки, М. Отака и теоретическим критиком архитектуры Н. Кавадзоэ основывает движение метаболистов, идеей которого становится утверждение, что город и его архитектура являются организмами, способными к росту и развитию. Позднее теория метаболизма развивается в философию симбиоза, подчеркивающую взаимоотношения между пространством и временем, между человеком и техникой. Эта концепция явилась основной темой в многочисленных архитектурных и градостроительных проектах Кисё Курокавы.

В 1962 г. Курокава основывает собственное архитектурное бюро «Kisho Kurokawa Architect & Associates». Главный офис располагается в Токио, есть филиалы в Осаке, Нагое, Астане, Куала-Лумпуре, Пекине, Лос-Анджелесе. Его проекты были осуществлены в Японии, США, Европе, на Ближнем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии, среди них – художественные галереи, музеи, театры, высотные офисные здания, аэропорты, проекты, связанные с городским планированием. Многие сооружения были отмечены разнообразными международными наградами.

Курокава являлся почётным членом Международной академии архитектуры, почётным членом Института американских архитекторов, почётным членом Королевского института британских архитекторов, почётным членом Союза архитекторов Болгарии и России, лауреатом премии Архитектурного института Японии и премии Академии художеств Японии, был награждён Золотой медалью Французской академии архитектуры. С 1986 г. Кисё Курокава преподавал в университетах Пекина и Шанхая [1. С. 237]. Он написал большое количество книг по архитектуре и философии, включая «Метаболизм в архитектуре» (1977), «Заново открывая японское пространство» (1988), «Межкультурная архитектура: Философия симбиоза» (1991), «От метаболизма к симбиозу» (1992), «Кисё Курокава: от Века Машин к Веку Жизни» (1998).

Ключевым словом в философии Кисё Курокавы является понятие симбиоза. Идея симбиоза присутствовала в теории метаболизма 1960-х гг., чётко прослеживалась в 1980-х гг. в постметаболизме, и в 2000-х гг. идея симбиоза не исчерпывает себя.

Движение метаболизма было основано в 1959 г. В центре теории – концепция незавершённости и пост-

янного изменения архитектурной композиции. Свою основную задачу участники движения видели в обеспечении условий, позволяющих меняться и развиваться во времени и пространстве как отдельным сооружениям, так и комплексам сооружений. Курокава писал о метаболизме: «Методы и идеология современной архитектуры, провозглашённые CIAM (La conference internationale sur Architecture moderne), исходят из аналогии с машинами. Метаболизм, напротив, исходит из аналогии с живыми организмами, а не с машиной. Самое большое отличие живого организма от машины в том, что живое может развиваться и расти» [2. С. 46].

Если в метаболизме основной идеей была возможность роста здания, то в постметаболизме 1970-х гг. главным становится осознание культурных принципов архитектуры, концепция метаболизма расширяется. Архитектура постметаболизма характеризуется плюрализмом и многообразием авторских гибридных стилей [3. С. 196]. Теоретической концепцией постметаболизма явилась идея необходимости сочетать в архитектуре традиции и новейшие современные технологии, различные культуры, реальность и вымышленные фантазии, природное и искусственное. Течение постметаболизма объединяет архитекторов, выражающих индивидуальные идеи и философию и создающих авторские проекты, которые часто не обладают общими чертами. Каждый мастер вырабатывает собственный стиль на основе личных пристрастий.

Философия симбиоза начала активно складываться в 1980-е гг., она находится в русле постмодернистской философии. Автор критикует философию и архитектуру модернизма, в то же время продолжая линию метаболизма. Постмодернизм олицетворяет для Курокавы борьбу с идеей универсальности в мире и является некоей защитой от вторжения западных универсалий [4. С. 263].

Понятие симбиоза не является аналогом компромисса или гармонии. Симбиоз существенно отличается от гармонии, компромисса или слияния. Он представляет собой такие ситуации, в которых сталкиваются противоположные элементы, в то же время нуждающиеся друг в друге. Между этими элементами должна существовать связь, взаимное уважение. Симбиоз возможен благодаря признанию и почитанию «священной» промежуточной зоны между разными культурами, противоположными факторами, различными элементами, между крайностями оппозиций. Ключевыми словами архитектуры симбиоза являются «...кластер (соединение клеток), город – сеть, уличное пространство, промежуточная структура (соединительное звено), общее пространство (полупубличное пространство), Ханасуки (симбиоз различных элементов), мегаструктура (Супер Домино), замкнутая система (город-кольцо) и эко-коридор» [5. С. 4]. Как неоднократно

упоминает автор, философия симбиоза заключается в симбиозе архитектуры и природы, человека и техники, различных культур, исторического прошлого и будущего, локального и глобального направлений в искусстве.

Важным пунктом в теории является то, что корни понятия «симбиоз» находятся в буддийской философии и традиционной японской культуре. Симбиоз является ключевым концептом в понимании японской культуры, ведь японцы всегда перенимали у других народов наиболее удачные культурные достижения и приспосабливали их к своему менталитету, своим особенностям. Впоследствии заимствованные явления становились уже национальными японскими культурными событиями.

Свои начала философия симбиоза берёт из учения индийского буддизма – «Только-Сознание», которым теоретик увлёкся, обучаясь в университете. Курокава писал: «Я чувствую, что школа буддизма “Только-сознание” была фактически источником философии симбиоза. С этого времени философия “Только-Сознания” важна для меня не только как элемент в теориях архитектуры и городского дизайна, но и служит мне проводником в личной жизни» [6. С. 375].

Основное понятие учения «Только-сознание» – Алая – необусловленный поток сознания. Сознание Алая не разделяет вещи на пары противоположностей, такие как добро и зло, тело и дух, человек и природа. Она является промежуточной зоной, в которой эти пары существуют в симбиозе. В этой промежуточной зоне противоположные элементы создают неразличимую неясную природу. Такая неразличимая смутная область присутствует на всех границах, и вследствие того, что она неясна и до конца неопределенна, заключает в себе многообразие глубоких смыслов и значений. Философия «Только-Сознания» глубоко проникла в японскую культуру и японскую эстетику.

Основы концепции симбиоза также лежали в буддийской теории взаимосвязи всех элементов во Вселенной. История и будущее, человек и природа, одна культура и другая предстают в буддийской религии в качестве взаимосвязанных элементов. Буддийская доктрина о переселении душ в цикле рождения и смерти, в свою очередь, способствовала развитию «симбиотичности» японской культуры.

Говоря о философии симбиоза, необходимо описать отношение Кисё Курокавы к современному обществу, порядку вещей в нём, а также очертить пути развития общества, которые намечает автор. Архитектор считает, что эпоха модернизма и XX в. – это век Эпохи Машин, а XXI в. будет веком Эпохи Жизни, в основе которого лягут принципы симбиоза. Вот как объяснял мастер происхождение понятия «Век Машин»: «Корбюзье заявил, что “дом – это машина для жилья”. Теоретик кино, Сергей Эйзенштейн, сказал “кино – это машина”. Маринетти, итальянский футурист, заявил, что “поэма – это машина”. Из этих фраз я заключил, что нынешний век – Век Машин» [7. С. 2]. Словосочетание «Век Жизни», обозначающее наступающую эпоху, было навеяно буддийской философией.

В течение всей жизни архитектора его творчество бросало вызов Эпохе Машин и возвещало приход архитектуры Эпохи Жизни. По мнению Курокавы, Век Машин – XX в. – век европейского духа, век универ-

сальности. Это эпоха евроцентризма и логоцентризма. Логоцентризм утверждает, что в мире существует одна истина и что она может быть найдена человеческим разумом. Такие постулаты создали общество, в котором наука и техника ценятся выше, чем искусство, религия и культура, т.к. их сфера относится к внутренним чувствам, субъективным феноменам.

В противоположность Веку Машин XXI в. – Век Жизни. Жизнь – это создание значений. Жизнь индивидуума и разнообразие, которым обладает каждый вид, связаны с разнообразием всех человеческих культур, языков, традиций и искусств, которые существуют на земле. В XXI в. идеал машинного века – универсальность – будет заменён на симбиоз различных культур, а дуалистическая философия постепенно заменится философией симбиоза. Курокава уверен, что логоцентризм с концепцией универсальной истины уничтожает культуры и их самобытный облик.

Архитектор также называет Век Машин веком гуманизма. Гуманизм, как и логоцентризм, высоко оценивает существование разума и рассматривает человеческие существа в качестве единственных обладателей этой высшей способности. Он приближает значение человеческого бытия к божественному и уничтожает ценность жизни других существ: животных, растений и других живых организмов. Фраза «человеческая жизнь более ценна, чем весь мир» хорошо описывает это положение вещей. Основанное на антропоцентризме и логоцентризме пользовательское отношение к природе порождает загрязнение воздуха, рек, морей, вырубку лесов, вымирание животных и исчезновение различных видов растений. Всё это считалось неизбежным, т.к. порождалось развитием техники и усилением экономической активности, которые были столь необходимы для поддержания существования человеческого общества, городов и зданий в этих городах.

Курокава пишет, что на Западе город и вместе с ним архитектура противостоят природе, человек стремится властвовать над природным миром. Из-за такого отношения сейчас перед человечеством стоят глобальные проблемы окружающей среды и необходимо задуматься над тем, как предотвратить отрицательные последствия бурного экономического развития общества. «Экономика и культура – две важнейшие, нередко тесно сплетённые области. Умом я понимаю, что экономические соображения зачастую диктуют те или иные решения, но моё сердце велит мне заступаться за культуру, за архитектуру. Они не должны страдать, нам всем необходимо защищать их. Наша общая задача – способствовать преобразованию экономики так, чтобы она учитывала интересы культуры» [8. С. 32].

Узость механистического подхода Века Машин породила кризис в современном зодчестве. В качестве основных причин краха современной архитектуры выделяются: «...дуализм, коренящийся в слове “функция”; акцент универсальности, приданный индустриализации; монополия иерархической упорядоченности; наконец, механический материализм» [9. С. 109]. Однако в своих размышлениях Кисё Курокава не отменяет ценность рационализма и функционализма, не призывает отбросить и забыть архитектуру модернизма. Он убеждён в необходимости введения, возвращения

промежуточности и неопределенности, а в японской традиции существует множество приёмов, способных восстановить промежуточное пространство. Также архитектор предлагает двигаться от главенства Разума к главенству Интуиции. Это касается и архитектурного творчества, и общего отношения к жизни.

Сам зодчий в своей работе следовал принципу жизни и традициям японской культуры. Традиционный японский стиль жилой архитектуры, называемый Сукия, использует метод, в котором сочетаются исторические формы и новые технологии и материалы. Благодаря этому методу создаётся постепенное введение изменений в привычные способы строительства. Курокава также вырабатывает собственный стиль «Сукия», который является примером симбиоза прошлого и настоящего. Вдохновение и знаковые символы мастер черпает из эпохи Эдо, культуры Японии XVII–XIX вв.

Архитектор тщательно исследовал этот период в истории Японии и полагал, что общество Эдо было высоко развитым обществом, обладало богатой разнообразной культурой. Эдо было источником тех специфических черт, которые во многом определяют культуру сегодняшней Японии и составляют её базис. Культура периода Эдо породила традиции, сохранившиеся до сих пор – это чайная церемония или «путь чая» (садо), искусство аранжировки цветов (икэбана), театры Но и Кабуки, стиль Сукия в архитектуре. В этот период японцы активно занимались различными науками. В гуманитарных дисциплинах Ямагата Банто предложил теорию солнечной системы в книге «Вместо мечтаний» (1820), а Сидзуки Тадао перевёл комментарии Джона Кейла к ньютоновским «Началам» быстрее, чем они достигли Франции. К началу XIX столетия картограф Ино Тадатака (1785–1818) нарисовал точную карту японских островов. Более того, в 1770-х гг. философ Миура Байэн выдвинул свою диалектическую систему, предвосхитившую гегелевскую диалектику на 50 лет. Однако наиболее важным было то, что общество Эдо достигло собственной уникальной современности, совершенно отличной от европейской.

Философ-архитектор выделяет основные черты культуры Эдо, влияющие и на его творчество:

1. Смешанная, гибридная, плюралистичная природа городской среды Эдо. Разные поколения и сословия жили вместе в симбиозе друг с другом, в городе не было разделения на кварталы для бедных или богатых, иноземных и местных жителей.

2. Ещё одной чертой эпохи Эдо была выдуманность, нереальность. Например, японские сады воплощают в себе высокую степень абстракции и фикции, философия японского сада подразумевает, что океан – это маленький пруд, а острова в океане – это большие камни в пруду.

3. Другая особенность Эдо – большое внимание к деталям. Резные орнаменты, украшающие храм Тосёгу (1623–1636), и дизайн деталей замков периода Эдо являются примерами тщательного изготовления мелких частей, что отличает их от дизайна украшений предшествующих периодов. Архитектура стиля Сукия также уделяет повышенное внимание деталям и пропорциям используемых материалов.

4. Четвёртой чертой культуры периода Эдо был симбиоз техники и человека – Каракури или автомати-

зация. В отличие от Запада японцы никогда не противопоставляли человека и технику. Техника традиционно считалась продолжением человека; тем, что существует с ним в симбиозе.

5. Последней особенностью этой культуры является, по мнению Кисё, развитие смешанного стиля в зодчестве. Строители периода Эдо свободно комбинировали стили предшествующих эпох, позволяя им существовать в симбиозе, создавали уникальный смешанный стиль. Хиункаку «Павильно Летящего Облака», храм Нити Хонгандзи в Киото – вот шедевры смешанного стиля раннего периода Эдо. Стиль Сукия также является смешанным стилем, он произошёл от соединения стиля Сёин жилой архитектуры и Соан («травяная хижина»), стиля чайной комнаты. В том числе был популярен стиль соединения буддийской и синтоистской архитектуры.

В традиционном японском зодчестве являлось обязательным наличие промежуточного пространства. Традиционная веранда (энгава) жилого дома – промежуточное пространство, плавно переходящее из пространства внутренних комнат во внешнюю окружающую среду. Пространство японской улицы является уникальным общим пространством. По мнению философа, промежуточное пространство играет важную роль, поскольку оно позволяет противоположным элементам существовать по общим правилам и достигнуть взаимного понимания. Курокава часто использует его в архитектуре для объединения интерьера и окружающей среды и включения в сооружение японской традиции. Таким образом, архитектура мастера воплощает философию симбиоза с её промежуточными пространствами и неопределёнными смысловыми значениями, благодаря которым каждый зритель сам определяет значение тех или иных элементов в строении и вместе с автором творит произведение.

В течение всей своей жизни Курокава воплощал философию симбиоза в архитектуре. Он считал, что понятие симбиоза является ключевым понятием в современном мире, всегда стремился к поиску новых решений и новых форм, но основанных на одной и той же философии. Философия симбиоза отражается мастером в архитектуре с помощью симбиоза абстракции и символики. Теоретик высоко оценивал роль абстракции, заявляя, что она является наследством от современной архитектуры и искусства, и говорил: «...абстрактный символизм доказывает, что мир построен из разнообразия независимых элементов. Деконструирующая архитектура разнообразных абстрактных геометрических форм, принципов, окружностей, прямоугольников, сфер, цилиндров, полукружностей и треугольников выражает богатое разнообразие мира. Такая архитектура выражает разнообразие и плюрализм жизни» [10. С. 14]. Современная архитектура может включать в себя традиционные японские мотивы и хорошо сочетаться с новейшими технологиями и материалами. Архитектура, основанная на традиционных приёмах японской культуры, таких как незавершённость образа, асимметрия, отсутствие четкой структуры, открытость, производит необычное впечатление и, несомненно, будет являться уникальным творением, считаться гениальным произведением. Благодаря этим приёмам, воз-

можно, удастся вернуть архитектуре её духовность, красоту, найти способы выражения этих качеств в сооружениях.

Согласно своей философии Курокава описывает метод, каким должен пользоваться практикующий архитектор при строительстве зданий. По Кисё архитектор должен научиться выражать свои собственные культурные традиции и через симбиоз с другими культурами создавать новую архитектуру, которая будет нести в себе локальные и глобальные черты [11. С. 265]. Такая межкультурная архитектура является идеальной, она — гибрид архитектуры, в которой элементы разных культур сосуществуют в симбиозе; архитектура, которая существует в симбиозе с окружающей средой, в симбиозе с традицией и наиболее передовыми технологиями. Она придёт на смену интернациональному стилю модернизма. «Архитектура Века Жизни будет архитектурой, открытой региональным и городским контекстам, природе и окружающей среде. Она будет двигаться к симбиозу природы и человека, окружающей среды и архитектуры. В Эпохе Жизни различные культуры, сохраняя свою индивидуальность и самостоительность, будут влиять друг на друга, создавая новые ценности с иным значением» [12. С. 182].

Философия симбиоза Кисё Курокавы представляет собой интересный сплав японской культуры и постмодернистской философии. Эта концепция действительно отражает основные тенденции XXI в., века информационного общества, в котором архитектура будет соответствовать философии симбиоза, а её целью станет воплощение единства различных культур, плюралисти-

ческое творчество. Зодчий называет наступающий век эпохой симбиоза.

Архитектор призывает уважать все культуры, призывает передовые страны с мощнейшим вооружением и высоким экономическим благосостоянием не навязывать развивающимся странам свой путь развития. Необходимо разнообразие культурных явлений, поскольку разнообразие заключено в основе самой жизни. Также зодчий встаёт против трактовки архитектуры в терминах универсальности. Этим он вносит огромный вклад в теорию современной архитектуры, показывая, что невозможно свести культуру и архитектуру к универсальному, ограниченному набору истин. Автор восклицает, что каждый народ и каждая культура создают собственный неповторимый и уникальный архитектурный стиль.

Курокава многое внёс не только в мировую архитектуру, но и повлиял на развитие мировой архитектурной мысли. Благодаря его философской концепции можно лучше понять архитектуру мастера. Мировое признание архитектурного творчества Кисё говорит о том, что философия симбиоза действительно востребована и значима в современном мире.

Данная теория воплотилась в архитектурных проектах Кисё Курокавы, таких как капсульная башня Накагин (Токио, Япония, 1970–1972), музей искусства (Нагоя, Токио, 1983–1987), музей современного искусства (Хиросима, Япония, 1984–1988), офисное здание компании Мики (Осака, Япония, 1985–1991), Пасификтауэр (Париж, Франция, 1988–1991), международный аэропорт г. Куала-Лумпура (Куала-Лумпур, Малайзия, 1992–1998) и многих других.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kurokawa K.* Kisho Kurokawa: selected and current works. Tokyo: Purotogarakishi, 1996.
2. *Kurokawa K.* Metabolism in architecture. London: Studio Vista, 1977.
3. *Орельская О.В.* Современная зарубежная архитектура. М.: Академия, 2007.
4. *Добрицына И.А.* Теоретическая мысль архитектурного постмодернизма: концепция симбиоза // Азизян И.А. Вопросы теории архитектуры. Архитектурно-теоретическая мысль Нового и Новейшего времени. М.: Едиториал УРСС, 2006.
5. *Kurokawa K.* From the Age of the Machine to the Age of Life // L'Arca. Milan: l'ARCAEDIZIONI. 2006. № 219.
6. *Kurokawa K.* Each One a Hero: The Philosophy of Symbiosis. Tokyo: Kodansha Int., 1997.
7. *Kurokawa K.* From the Age of the Machine to the Age of Life // L'Arca. Milan: l'ARCAEDIZIONI. 2006. № 219.
8. *Курокава К.* Нужно учиться сочетать прошлое и будущее // Строительство. М., 2007. № 1–2.
9. *Курокава К.* Архитектура симбиоза // Архитектура СССР. М.: Стройиздат, 1984. № 5.
10. *Курокава К.* Философия симбиоза как новая система XXI века // К. Курокава: Московский государственный университет международных отношений МИД России. Философия симбиоза как новая система XXI века. М.: МГИМО, 2001.
11. *Добрицына И.А.* Теоретическая мысль архитектурного постмодернизма: концепция симбиоза // Азизян И.А. Вопросы теории архитектуры. Архитектурно-теоретическая мысль Нового и Новейшего времени. М.: Едиториал УРСС, 2006.
12. *Kurokawa K.* From Metabolism to Symbiosis. L.: Academy EDITIONS, 1992.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 3 октября 2009 г.